

Семиотическая, культурологическая и теологическая парадигмы культурного кода

Р. И. Батыршин

*Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Batyrrshin_RI@mir.tv.ru*

Аннотация. В статье анализируются принципы и подходы к изучению культурных кодов сквозь призму трех основных исследовательских парадигм: семиотической, культурологической и теологической. Цель исследования – систематизировать существующие подходы к изучению культурного кода, выявив их методологические принципы и специфические характеристики. Для достижения поставленной цели в исследовании применялись сравнительный, концептуальный, типологический и семиотический методы. В результате проведенного исследования было достигнуто более глубокое понимание природы культурного кода, его влияния на формирование идентичности и его роли в системе культурных знаков, которое открывает новые перспективы для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: семиотика, знак культуры, культурный концепт, символ, лингвокультурный код, иконический знак, теология культуры

Для цитирования: Батыршин Р. И. Семиотическая, культурологическая и теологическая парадигмы культурного кода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 135–142.

Original article

Semiotic, Cultural, and Theological Paradigms of the Cultural Code

Radik I. Batyrshin

*The Interstate broadcasting Company “Mir”, Higher School of Economics Research Institute, Moscow, Russia
Batyrrshin_RI@mir.tv.ru*

Abstract. Using the semiotic, cultural, and theological research paradigms as a lens, the paper examines the tenets and methods of studying cultural codes. Systematizing current methods to the study of the cultural code and exposing its methodological tenets and distinctive features is the aim of the article. The study employed typological, semiotic, conceptual, and comparative methods to accomplish this goal. A greater comprehension of the nature of the cultural code, its impact on identity development, and its function within the system of cultural signals was attained as a consequence of the study that was undertaken. This creates new opportunities for scientific investigation.

Keywords: semiotics, cultural sign, cultural concept, symbol, linguistic and cultural code, iconic sign, theology of culture

For citation: Batyrshin, R. I. (2025). Semiotic, cultural, and theological paradigms of the cultural code. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 135–141. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование так называемого «культурного бессознательного», которое предопределяет человеческие поступки и формирует единое культурное поле идентичностей, ценностей, традиций, символов и знаков, анализируется преимущественно в терминологии «культурного кода», который всё чаще становится объектом научного интереса исследователей этнических культур.

В исследовании культурного кода отмечается наличие различных подходов, которые обеспечивают всестороннее изучение данного феномена, в связи с чем глубокий анализ и систематизация научных подходов являются на сегодняшний день весьма актуальными.

Цель данной работы – анализ и систематизация исследовательских подходов к изучению культурного кода.

Для достижения поставленной цели в статье решаются частные задачи по определению методологических принципов каждого из обозначенных подходов и выявляются сущностные характеристики исследуемых подходов.

Для описания исследуемых научных подходов в статье используются сравнительный, концептуальный, типологический и семиотический методы научного исследования.

Для настоящего исследования наиболее актуальными источниками стали работы В. С. Степина, Н. В. Букиной, В. Г. Шейкина, Ю. М. Лотмана, В. И. Карасика, Б. Э. Кулаковой, З. У. Цораева, П. Тиллиха и других российских и зарубежных ученых.

Основополагающим для данного исследования является определение академика В. С. Степина, который представляет культуру как комплекс «надбиологических программ», встроенных в систему исторического цивилизационного развития, в котором деятельность человека, его поведение и коммуникация обеспечивают воспроизводство социальной жизни общества во всех ее формах существования и проявления¹. В своей концепции культуры В. С. Степин указывает на необходимость исследования культуры в парадигме «информационных кодов», в которых накапливается, закрепляется и транслируется исторически сложившийся опыт в результате культурного развития этноса².

Особый смысл в исследовательские подходы к изучению культурных кодов вносит концепция Н. В. Букиной, согласно которой, культурные коды выступают в качестве важнейшего

ретрансляционного и интегративного феномена, направленного на устойчивое воспроизводство общих культурных элементов в конкретном обществе. Н. В. Букина характеризует культурный код как «совокупность информационных маркеров», с помощью которых человек оказывается способен взаимодействовать и воспринимать социокультурные процессы и выделяет базовые научные подходы, такие как: онтологический, аксиологический, гносеологический и антропологический, каждый из которых позволяет исследовать культуру с точки зрения универсальных категорий бытия, в которых объективируются характерологические особенности культурных кодов и рассматривается специфика их функционирования [Букина, 2010].

Изучение культурных кодов и их восприятия во многом зависят от конкретной области жизни и деятельности человека, в которой они формируются. Исходя из этого, их можно дифференцировать по отношению к сфере деятельности личности, семиотической принадлежности культурного кода, его чувственной реальности, смысловой нагрузке, определенным коммуникативным и интерпретативным ситуациям, связанным с ним и т. д. в рамках различных парадигматико-категориальных установок, предлагаемых В. Г. Шейкиным [Шейкин, 1998].

На основе обозначенных выше фундаментальных концепций рассмотрим базовые принципы и подходы к изучению культурных кодов сквозь призму трех основных исследовательских парадигм: семиотической, культурологической и теологической.

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Семиотическая парадигма культурных кодов рассматривает культуру как знаковую систему, в которой любой культурный объект или процесс понимается как система знаков. Наиболее часто культурные коды трактуются в русле семиотического восприятия культуры, теоретический фундамент которого заложила Московско-тартуская школа семиотики. Ю. М. Лотман, продолжая изыскания структуралистов, в первую очередь, Ф. де Соссюра, воспринимал культуру как набор знаков, формирующийся из колоссального количества обозначений и символов, а культурный код интерпретировал как «комплекс необходимой для существования данной культуры информации, содержащейся в самых разнообразных текстах этой культуры» [Лотман, 2002, с. 5–6].

На основе учения Ю. М. Лотмана, М. Ю. Гудова и М. Юань предлагают трехуровневое понимание

¹Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010.

²Там же, с. 342.

культурного кода в рамках семиотики – ядерное, приядерное и периферийное семиотическое значение культурного кода, каждый уровень которого представляет иерархическое соотношение знаковых элементов с позиции фундаментальности представляемого знания, выявляя, соответственно, системные свойства культурного кода, дополнительные и периферийные характеристики изучаемого феномена [Гудова, Юань, 2022].

А. Л. Кюрегян, анализируя поливариантность проявлений образных знаков, встречающихся в культуре, показывает, что знаки культуры обладают устойчивостью в рамках конкретной социокультурной системы, обладают внутренним сигнификативным и коннотативным компонентом, и, объединяясь в парадигмы, приобретают статус культурных кодов [Кюрегян, 2012]. Систематизация последних предполагает разделение на общие культурные коды и культурные субкоды, своего рода структурные единицы, обладающие многоуровневой вертикальной или горизонтальной системой иерархии [там же], в рамках которой формируются семиотические ассоциативные поля со сверткостовой организацией значений [Кенжебалина, 2013].

Самой мелкой структурной единицей культурного кода считается отдельный образ, знак со своей уникальной, но вместе с тем переменной субстанцией, способной проявляться и воплощаться в различных формах и видах [Кюрегян, 2012]. Е. Н. Демидова также подтверждает важность изучения культурно-кодовой структуры, состоящей из уникальных культурных признаков, которые комплексно воздействуют на формирование национально-культурной идентичности личности [Демидова, 2010].

В исследовании культурных концептов В. И. Карасика мы также находим упоминание о наличии специфических структур, неких «когнитивных слепков», обладающих когнитивными характеристиками символических обозначений [Карасик, 1996], и в этой связи культурные коды уже воспринимаются как семиотические образования, охватывающие те или иные сегменты концептосферы конкретной культуры.

Интересно отметить, что в качестве семиотических структурных единиц могут выступать как вербальные, так и иконические знаки, как, например, электрические схемы в инженерном проектировании, которые, по утверждению Е. Р. Котляр, также могут рассматриваться как культурные коды [Котляр, 2022].

С точки зрения диахронии, согласно Р. Уильямсу, культурные коды могут быть «зарождающимися», «доминирующими» и «остаточными». «Зарождающийся» код содержит лишь зачатки национальной культуры. Основной корпус идей, культурных концептов, традиций и ценностей принадлежит

«доминирующему» культурному коду. Элементы, утратившие признаки доминирующего кода в его историческом развитии, относятся к «остаточному» культурному коду [Кочетова, 2011].

С. В. Иванова и З. З. Чанышева рассматривают понятие культурных кодов с использованием синтетического подхода. С их точки зрения, культурные коды представляют собой внутренне связанную систему, содержащую информацию и ценности, которые формируются внутри языковых границ культуры. Эта система отражает глубокий смысловой аспект культуры и является результатом соглашения внутри культурного сообщества [Иванова, Чанышева, 2010].

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Культурологическая парадигма культурных кодов предполагает изучение всевозможных процессов трансформации культуры, в которых универсальными единицами трансформаций выступают коды культуры.

С точки зрения культурологии под культурным кодом понимается совокупность специфических характеристик, способствующих идентификации той или иной этнической культуры. Помимо символов, рассматриваемых семиотическим подходом, специфика культурного кода анализируется здесь также в рамках ассоциаций, культурных стереотипов, поведенческих норм и речевых (или, шире, коммуникативных) характеристик.

Поскольку культура может рассматриваться как знаковая система, а культурные знаки и символы формируют язык культуры, в культурологическом подходе к интерпретации кодов культуры также присутствует семиотический анализ. В частности, по мнению М. Л. Ковшовой и Д. Б. Гудкова, культурный код в культурологии представляется как система культурных знаков (знаковых тел) материального и духовного мира. По мнению ученых, культурные смыслы формируются в сознании человека в процессе познания мира. Эти смыслы воплощаются и «прочитываются» в кодированных культурных знаках – кодах, которые по своей структуре и функциональным свойствам делятся на реальные, акциональные и вербальные [Гудков, Ковшова, 2007].

В метафорическом смысле культурные коды можно сравнить, по определению В. В. Красных, с «сеткой, набрасываемой культурой на окружающий мир» [Красных, 2003, с. 297]. Эта сетка представляет собой сплетение разноплановых измерений духовных кодов культуры, включающих в себя пространственный, временной, соматический, биоморфный и

другие критерии оценки культурного кода, не имеющие жестких границ и функционирующих как единый живой организм. При помощи культурных кодов возможно типирование окружающей реальности, поскольку они базируются на тех духовных сферах человеческого существования, которые составляют основу человеческого бытия [там же].

В работе М. В. Пименовой, описывающей концепцию «картины мира», культурные коды представлены как некая «макросистема характеристик» ее объектов, выстроенная на основе общих категориальных свойств элементов культуры. Используя заимствованный у В. В. Красных термин «понятийной сетки», М. В. Пименова объясняет, как понятийная сетка обуславливает концептуальное поле, в котором категоризируется, структурируется и оценивается соотношение внутреннего мира и мира реальной действительности, как культурные коды двух сопоставляемых миров порождают метафорические образы и отпечатываются в следах кодов этнической культуры [Пименова, 2006].

Категоризация культурных смыслов в сознании человека основана на разных критериях, базовым из которых является предметный признак, опирающийся на форму актуализации культурного кода. Автор выделяет широкий спектр культурных кодов, общих для многих этнических культур, среди которых природный, зооморфный, антропоморфный, растительный, временной, пространственный и др. [там же].

М. В. Пименова пишет о мифологическом символизме, основанном на сравнении и отождествлении, выявлении некоего параллелизма в образной репрезентации физической и виртуальной действительности, указывая на специфику гносеологических операций человеческого мышления и когниции [Пименова, 2006, с. 46]. Такая методология свойственна, в частности, религиозным текстам национальных культур.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Устойчивые психологические структуры, концентрирующие религиозные чувства и переживания (ощущение общения с трансцендентным), составляют основу теологической парадигмы культурных кодов, которая представляет собой особую духовную информационную программу.

Символический культурный код играет важную роль в понимании религиозной культуры, представляя собой ключ к разгадыванию значений и символов, которые содержатся в религиозных текстах и обрядах. Религию, в целом, можно рассматривать как своеобразный язык культуры,

который позволяет людям воспринимать и интерпретировать мир вокруг себя через символические концепции и представления. Культурный код раскрывается через сложную систему символов, каждый из которых заключает в себе глубокий смысл, понятный лишь посвященным. Возьмем, к примеру, символику света. В христианстве свет ассоциируется с божественным началом, с Иисусом Христом, провозглашенным «светом миру» (Ин. 8:12).

Свечи, горящие в храме, символизируют молитвы верующих, возносящиеся к небесам.

В буддизме свет олицетворяет просветление, достижение нирваны, освобождение от страданий. Таким образом, один и тот же символ может трактоваться по-разному в зависимости от религиозного контекста, но его значимость всегда остается неизменно высокой [Баркова, 2007].

Религиозные обряды также представляют собой своеобразный язык символов, понятный на интуитивном уровне, что, собственно говоря, свидетельствует о наличии культурных кодов. Крещение в христианстве, например, символизирует очищение от грехов и духовное перерождение. Омывание в водах священного Ганга в индуизме также несет в себе идею очищения и единения с божественным началом [Випулис, 2008].

Мифы, легенды и сказания, передаваемые из поколения в поколение, являются еще одним важным элементом символического кода религиозной культуры. В них зашифрованы базовые ценности, представления о мире, добре и зле, о месте человека во вселенной.

Понимание символического кода религиозной культуры помогает нам преодолеть границы времени и пространства, соприкоснуться с мудростью прошлых поколений, глубже понять их мироощущение и духовные искания. Изучение символов открывает нам путь к диалогу культур, позволяет увидеть общечеловеческие ценности, лежащие в основе разных религиозных систем [Можейко, 2007].

Однако важно помнить, что символический язык многозначен и неоднозначен. Интерпретация религиозных символов может варьироваться в зависимости от исторического периода, культурного контекста и индивидуальных особенностей интерпретатора [Шаронова, 2017]. Поэтому, приступая к изучению религиозной культуры, необходимо сохранять уважение к чужой вере и стремиться к объективному и всестороннему пониманию ее символики.

Культурный код является своего рода психологическим текстом, который помогает нам понимать и воспринимать другие аспекты культуры.

Теологическое восприятие культурных кодов представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя изучение

теологического кода как своеобразной духовно-информационной программы. Эта программа не только транслирует, но и воспроизводит базовые представления и принципы, которые передают божественную основу как мира в целом, так и самого человека.

Согласно З. У. Цораеву, существует два основных типа теологических кодов. Первый тип – это периналально-архетипические коды, которые фиксируют в архетипических образах глубинные психические переживания, которые связаны с жизненно важными и необходимыми потребностями и ценностями, актуальными для каждого человека. Эти переживания могут включать в себя такие универсальные концепты, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, надежда и отчаяние, что делает их особенно значимыми в контексте человеческого существования.

Второй тип – это трансперсональные коды, которые определяют взаимосвязь субъекта с высшим, сверхличным, беспредельным и абсолютным началом. Эти коды помогают людям осознать свое место в мире и в отношении к чему-то большему, чем они сами. Они направляют человека к духовному развитию и самосовершенствованию, открывая новые горизонты понимания.

Результаты религиозного познания, которые закрепляются в теологических кодах, обозначают пределы человеческих действий и определяют нормы и структурные схемы поведения. Эти коды служат своеобразными смысловыми ориентирами как для общества, так и для личности. Они формируют моральные и этические нормы, которые регулируют поведение людей, а также помогают им находить смысл в своих действиях и переживаниях. Таким образом, теологические коды не только отражают культурные и религиозные традиции, но и становятся основой для формирования идентичности и духовного развития индивида и сообщества [Цораев, 2015].

Теология также играет немаловажную роль в изучении культуры и того, как она функционирует, а также как пересекаются культурные и религиозные различия этносов. В «Систематической теологии» П. Тиллиха мы находим подтверждение того, что Библия содержит не только чистое откровение, но также может выступать и в виде культурной традиции. Более того, сюжеты и сцены из Библии вполне возможно толковать не буквально, воспринимать их как мифы, культурные символы, не отрицая вместе с тем их истинности [Тиллих, 2000].

Интерпретация культурных символов и кодов христианского откровения позволяет обнаружить корреляцию между теологией, культурой, философией и этикой, где первая отвечает на вопросы последних, в результате чего появляются новые

вопросы и новые ответы и, таким образом, происходит непрекращающийся диалог. Причем знаки и символы культурного кода христианства вполне возможно толковать с помощью разума по аналогии с «истинными» знаками, данными нам в откровении, и выражающими нескончаемое через конечное.

В самой значительной работе Х. Р. Нибура в описании взаимодействия социума и религии отражаются тонкие материи и механизмы формирования национальных религиозных кодов культуры [Христос и культура, 1996].

Перечисленные гипотезы формируются в конкретно-исторических условиях и отображают рецепцию и ассимиляцию христианства теми или иными культурами и обществами. В результате восприятие личности Христа трансформируется, а его роль в культуре видоизменяется, так как он отождествляется с неотъемлемой частью культурного наследия (кода), которое необходимо не только сохранить, но и передать дальше. По существу, современная культура лишь с виду представляет собой антагонизм сакрального и светского, но человечество должно стремиться к синтезу и тождеству мира культуры и мира благодати [там же].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование различных подходов к изучению культурных кодов дает понимание объективной картины научного знания и указывает, что научное восприятие и анализ культурных кодов формируется в русле трех базовых направлений: семиотического, культурологического и теологического.

В семиотическом восприятии культурный код предстает перед исследователем, как набор культурных знаков, формирующийся из неограниченного количества обозначений и символов, необходимых для существования специфической культурной информации, которая содержится в разнообразных текстах данной культуры. Сторонники знаковой теории культуры отмечают у культурного кода наличие таких качеств, как системность и одновременную поливариантность проявления образных культурных знаков, а также указывают на несоответствие (полное или частичное) знаковых единиц языка и культуры. Поскольку культура трактуется как система культурных знаков, семиотический подход к изучению культурных феноменов и, в частности, культурного кода, является сквозным.

Культурологическое восприятие культурных кодов предполагает изучение их как ценностной матрицы, включающей константы культуры. Культурный код воспринимается как действенный

инструмент соотнесения закодированной культурной информации с культурными знаками, позволяющий перейти от значения к смыслу.

Теологическое восприятие культуры пытается сблизить культурные и религиозные концепты, в результате чего культурный код может принимать форму сакральных смыслов, интегрируя в себя религиозную и культурно-бытовую символику. В таком понимании символический культурный код становится главным в интерпретации

религиозной культуры и выступает как ключ к значениям и символам, содержащимся в религиозных текстах и обрядах.

Онтологический, аксиологический, гносеологический и антропологический подходы к изучению культурного кода являются также общими (или сквозными) во всех базовых направлениях восприятия культуры, что говорит об универсальном характере данных исследовательских методологий культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Букина Н. В. К вопросу методологии исследования культурных кодов // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 232–237. EDN MVUUUZ.
2. Шейкин В. Г. Язык культуры // Культурология: XX век. Энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998.
3. Лотман Ю. М. Семиотика культуры в тартуско-московской семиотической школе // История и типология русской культуры. СПб., 2002.
4. Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 151–159. EDN IGHUMZ.
5. Кюреган А. Л. Семиотика культуры и культурные коды // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2 (4). С. 79–81. EDN SJAPJ.
6. Кенжебалина Г. Н. Коды культуры в СМИ Казахстана // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 152–157. EDN PWNAXL.
7. Демидова Е. Н. Культурные коды в рекламе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. № 3. С. 8–11. EDN MSNZID.
8. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность. Культурные концепты. Волгоград: Архангельск: Перемена, 1996. EDN VWLUZP.
9. Котляр Е. Р. Культурный код в инженерном проектировании // Genesis: исторические исследования. 2022. № 11. С. 1–8. EDN HDAUOU.
10. Кочетова Л. А. Культурные основания рекламного кода // Lingua mobilis. 2011. № 3 (29). С. 141–148. EDN TMUSTB.
11. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. EDN SOBAUV.
12. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. EDN QTEWFN.
13. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
14. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006.
15. Баркова А. Л. Буддийская мифология: уровни символики // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2007. Т. 1. С. 498–533. EDN OOOOPR.
16. Випулис И. В. Христианское крещение и архаическая инициация // Вестник МГУКИ. Теория культуры. 2008. № 2. С. 83–86. EDN KUXAZB.
17. Можейко М. А. Диалог культурных традиций и общечеловеческие ценности: опыт нелинейного моделирования // Труды объединенного научного центра проблем космического мышления. 2007. Т. 1. С. 256–317. EDN OOOOPR.
18. Шаронова С. А. Интерпретация религиозной символики как фактор воздействия на формирование ценностных ориентаций в обществе // Социология. Политология. Международные отношения. Вып. 2. 2017. С. 167–172. EDN ZCJTXB.
19. Кулакова Б. Э. Символические коды понимания в сфере повседневности мусульманской и христианской духовной культуры // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 90 (06). С. 1–10. EDN RCEYNZ.
20. Цораев З. У. Теологический код: постановка проблемы // Философские исследования. Ежеквартальный независимый журнал. 2010. № 1–2. С. 111–121.
21. Тиллих, П. Систематическая теология. Тт. 1–3. М.; СПб: Университетская книга, 2000.
22. Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура / сост. Л. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Юристъ, 1996.

REFERENCES

1. Bukina, N. V. (2010). On the issue of methodology for the study of cultural codes. Vestnik of Buryat State University, 14, 232–237. (In Russ.)
2. Sheikin, V. G. (1998). Yazyk kul'tury = Language of Culture. St.Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russ.)

3. Lotman, Y. M. (2002). Semiotika culturi = Semiotics of Culture in the Tartu-Moscow Semiotic School. History and Typology of Russian Culture. St.Petersburg: Akademicheskij proekt. (In Russ.)
4. Gudova, M. Y., Yuan, M. (2022). The concept of "cultural code": levels of meaning. Innovation. Investment, 4, 151–159. (In Russ.)
5. Kyuregyan, A. L. (2012). Semiotics of Culture and Cultural Codes. Vestnik of Vyatka State University, 2(4), 79–81. (In Russ.)
6. Kenzhebalina, G. N. (2013). Codes of Culture in the Mass Media of Kazakhstan. Political linguistics, 1(43), 152–157. (In Russ.)
7. Demidova, E. N. (2010). Cultural codes in advertising. North Caucasian region. Social Sciences, 3, 8–11. EDN MSNZID. (In Russ.)
8. Karasik, V. I. (1996). Kul'turnye dominanty v yazyke = Cultural dominants in the language. Arkhangelsk: Peremena. (In Russ.)
9. Kotlyar, E. R. (2022). Cultural Code in Engineering Design. Genesis: Historical Research, 11, 1–8. (In Russ.)
10. Kochetova, L. A. (2011). Cultural Foundations of the Advertising Code. Lingua mobilis, 3(29), 141–148. (In Russ.)
11. Ivanova, S. V., Chanysheva, Z. Z. (2010). Lingvokulturologiya: problemi, issledovaniya, resheniya = Linguoculturology: Problems, Searches, Solutions. Ufa: Bashkir State University. (In Russ.)
12. Gudkov, D. B., Kovshova, M. L. (2007). Telesnyy kod russkoj kul'tury: materialy k slovaryu = The Body Code of Russian Culture: Materials for the Dictionary. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
13. Krasnykh, V. V. (2003). "Svoj" sredi "chuzhih": mif ili real'nost'? = "Insider" Among "Strangers": Myth or Reality? Moscow: Gnosis. (In Russ.)
14. Pimenova, M. V. et al. (2006). Problemy kognitivnoj lingvistiki i konceptual'nyh issledovanij na sovremennoy etape = Problems of Cognitive Linguistics and Conceptual Research at the Current Stage. Kemerovo: Kemerovo State University. (In Russ.)
15. Barkova, A. L. (2007). Buddhist mythology: levels of symbols. Trudy Ob'edinennogo nauchnogo centra problem kosmicheskogo myshleniya, 1, 498–533. (In Russ.)
16. Vipulis, I. V. (2008). Christian baptism and archaic initiation. Vestnik of Moscow State University of Culture and Art. The theory of culture, 2, 83–86. (In Russ.)
17. Mozheiko, M. A. (2007). Dialog kul'turnykh traditsij i obshchechelovecheskie cennosti: opyt nelinejnogo modelirovaniya = Dialogue of cultural traditions and universal values: the experience of nonlinear modeling (pp. 256–317). Proceedings of the Joint Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking. (In Russ.)
18. Sharonova, S. A. (2017). Interpretation of religious symbols as a factor influencing the formation of value orientations in society. Sociology. Political science. International relations, 2, 167–172. (In Russ.)
19. Kulakova, B. E. (2013). Symbolic codes of understanding in the sphere of everyday life of Muslim and Christian spiritual culture. Scientific journal of KubGAU, 90(06), 1–10. (In Russ.)
20. Tsoraev, Z. U. (2010). The theological code: problem statement. Philosophy Studies. The Independent Quarterly Journal, 1–2, 111–121. (In Russ.)
21. Tillich, P. (2000). Sistematicheskaya teologiya = Systematic Theology. St.Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russ.)
22. Gurevich, L. S., Levit, S. Ya. (Eds.). (1996). Hristos i cultura. Izbrannie raboti H. R. Neibora i R. Neibora = Christ and Culture. Selected works by H. R. & R. Neibuhr. Moscow: Jurist. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батыршин Радик Ирикович

кандидат филологических наук
председатель Межгосударственной телерадиокомпании «Мир»
профессор факультета креативных индустрий института медиа
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Batyrshin Radik Irikovich

PhD in Philology
Chairman of the Interstate broadcasting company "Mir"
Professor at the Faculty of Creative Industries, Media Institute,
National Research University Higher School of Economics (HSE)

Статья поступила в редакцию	20.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	15.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	25.04.2025	accepted for publication